

ТИПОГРАФИЯ ЛЕНИНСКОЙ «ИСКРЫ» В БАКУ

А. И. Ареништейн

В ленинском плане издания общерусской политической газеты большое место занимали вопросы печатания и распространения нелегальной литературы. Преследования революционеров царскими жандармами не позволяли и думать о постановке такого издания в России. Редакция «Искры» обосновалась за границей. Преодолевая множество препятствий, искровцы переносили, перевозили, пересылали через границы Российской империи литературу для социал-демократических организаций.

В. И. Ленин не переставал мечтать о создании нелегальной типографии в самой России. Такая типография могла бы печатывать газету с изготовляемых за границей матриц, транспортировать которые было удобнее и безопаснее. Проекты возникали один за другим, но полностью осуществились только два: были созданы типографии в Кишиневе и Баку. Кишиневская типография просуществовала очень недолго. Бакинская же сыграла большую роль в распространении искровской литературы на юге России. Бакинская типография была связана с группами и агентами «Искры» в Тифлисе, Астрахани, Самаре, Одессе, Киеве, Полтаве, Екатеринославе и даже в Москве, куда по указанию редакции пересыла-

лась из Баку нелегальная литература. Типография в Баку, пути транспортировки литературы из-за границы в Баку и Батум, конспиративные клички бакинцев и других искровцев упоминаются более чем в сорока письмах В. И. Ленина, Н. К. Крупской и агентов «Искры» за эти годы. Из этих писем только два включены в четвертое издание Собрания сочинений В. И. Ленина. Остальные были частью опубликованы до 1930 г., частью не опубликованы до сих пор.

Весной 1900 г., вскоре после возвращения из Сибири, В. И. Ленин во время своего нелегального посещения Москвы беседовал с И. Х. Лалаянцем о средствах для подпольной типографии. Лалаянц, известный Ленину еще по нелегальным марксистским кружкам в Казани и Самаре, был тогда членом Екатеринославского комитета РСДРП и представителем редакции газеты «Южный рабочий»¹. Нелегальная типография была очень нужна и для этой газеты. Встреча произошла в Художественном театре, и Владимир Ильич позднее неоднократно

---

¹ «Южный рабочий», газета Екатеринославской социал-демократической группы, издавалась с января 1900 по апрель 1903 года. В состав ее первой редакции входили И. Х. Лалаянц и И. В. Бабушкин.

но вспоминал о ней в своих письмах. Было ли тогда уже определено место будущей типографии в Баку, установить трудно.

Приступая к организации издания общерусской политической газеты, Владимир Ильич Ленин старался привлечь к этой работе всех известных ему товарищей — революционеров или сочувствующих социал-демократическим идеям. Со многими он встречался лично во время своих разъездов по России весной и летом 1900 г., с другими переписывался.

Первоначальная связь редакции «Искры» с Баку шла через Л. М. Книпович, находившуюся в Астрахани на положении ссыльной. В 1900—1901 гг. в Баку жили социал-демократы, связанные с В. И. Лениным революционной работой еще в Петербурге, в первых марксистских кружках.

На бакинских нефтяных промыслах строилась электростанция акционерного общества «Электросила». Руководил строительством Р. Э. Классон, один из участников кружка петербургских технологов-марксистов. По приглашению Классона для работы на строительстве электростанции в 1900 г. в Баку приехал Л. Б. Красин. Последний начал свою революционную деятельность в Петербурге еще в 1890 г., в кружке Бруснева, был арестован, выслан в 1895 г. в Восточную Сибирь и после ссылки окончил Харьковский технический институт. Л. Б. Красин (по конспиративной кличке в переписке с «Искрой» — «Лошадь», потом «Собака» и «Никитич») заведывал в России денежными связями, партийной техникой (типографиями), печатанием «Искры» с пересылаемых из-за границы матриц, снабжением комитетов «Искры» и другой печатаемой в России литературой². Он-то и возглавил бакинскую группу «Искры».

В мае 1901 г. в Баку приехал Л. Е. Гальперин, связанный с Л. М. Книпович по Астрахани. Через Гальперина и Книпович в основном шла переписка бакинской группы с редакцией «Искры». Так, первое известное нам письмо В. И. Ленина и Н. К. Крупской по поводу устройства типографии — о них речь ниже — было адресовано Л. М. Книпович для передачи бакинской группе, второе — непосредственно Л. Е. Гальперину в Баку.

Конспиративная кличка Гальперина была «Коняга». По приезде в Баку он был сразу же устроен Л. Б. Красным на работу ста-

тистика в «Электросиле». На строительстве электростанции было очень удобно группировать всех искровцев. Бухгалтером здесь работал социал-демократ Н. П. Козеренко, находившийся в ссылке на Кавказе, где распространял идеи марксизма. Н. П. Козеренко в начале 90-х годов находился в Тифлисе, где познакомился с учеником Тифлисской духовной семинарии В. З. (Ладо) Кецховели, активным участником первых марксистских кружков и читателем нелегальной библиотеки, организованной в Тифлисе Ф. Афанасьевым. В 1900 г., по приезде Ладо Кецховели в Баку, он встретился с Н. П. Козеренко.

Позднее, когда уже была создана подпольная типография, на той же электростанции «Электросила» при помощи Л. Б. Красина устраивались на работу и другие искровцы. Так, чертежником работал А. Енукидзе — участник нелегального марксистского кружка в Тифлисской духовной семинарии, руководимого Кецховели, монтером — С. Аллилуев, член социал-демократических кружков рабочих в Тифлисе в 1903 г., В. Шелгунов, известный Красину еще по кружку Бруснева в Петербурге.

Л. Б. Красин в своих воспоминаниях рассказывает о товарищах, работавших вместе с ним в бакинской группе и типографии «Искры»: «Я назову Н. Козеренко, Л. Гальперина (по кличке «Коняга»), т. Кнуныяи (кличка «Рубен»), безвременно умерший Ладо Кецховели (гениальный организатор подпольных типографий), С. Аллилуев, В. А. Шелгунов, С. Енукидзе (ныне управляющий Гознаком), А. Енукидзе (ныне секретарь союзного ЦИК). Наезжал И. Радченко («Касьян»), П. Красилов («Игнат») и др.

У Н. К. Ульяновой в ее Женевской картотеке, мы, бакинцы, были известны под названием «лошадей»³.

«Гениальный организатор подпольных типографий» В. З. (Ладо) Кецховели начал революционную работу еще юношей. В 1893 г. он был исключен из Тифлисской духовной семинарии за организацию забастовки семинаристов и находился под негласным надзором тифлисской полиции. Устроившись в 1894 г. в Киевскую духовную семинарию, он работал в организации киевских социал-демократов, был арестован и в 1896 г. выслан на родину под глас-

² «Ленинский сборник». Т. VII, стр. 100, примечания.

³ Л. Б. Красин. Дела давно минувших дней. Изд-во «Молодая гвардия», 1930, стр. 15—16.

ный надзор полиции. В 1897 г. Кецховели скрылся от надзора полиции и проживал нелегально в Тифлисе. Он стал профессиональным революционером.

Чтобы иметь возможность печатать нелегальную литературу, Кецховели специально изучал типографское дело. Работая (под именем Деметрашвили) заведующим производством в типографии Хеладзе, он перевел на грузинский язык и издал брошюру В. Курнатовского «Рабочий день», книжку Дикштейна «Кто чем живет?» (по-грузински «История куска хлеба») и др. Кецховели установил обширные связи с рабочими легальных типографий, создал среди них социал-демократические кружки. Этот опыт и связи очень пригодились ему впоследствии.

В начале 1900 г. Кецховели, скрываясь от преследований полиции после организованной им стачки рабочих тифлисской конки, переехал в Баку. Здесь он стал одним из наиболее активных работников социал-демократических организаций и создал первую нелегальную типографию. По замыслу Кецховели, в Баку предполагалось создать хотя бы маленькую типографию для печатания листовок и прокламаций. Но и для ее организации средств не было. Чтобы достать деньги, Ладо пустился на хитрость. Он написал брату, жившему на границе Персии, что решил оставить свою революционную деятельность, причинившую уже немало хлопот и горя семье, и хочет продолжать свое образование, для чего нуждается в деньгах. Обрадованный брат прислал 200 рублей. Но этой суммы не хватало даже на то, чтобы выкупить заказанный в мастерской по самодельным чертежам станок.

Тогда по поручению Кецховели А. Енукидзе поехал в Тифлис. Рабочие типографий — товарищи Ладо — собрали по его просьбе около трех пудов шрифта, который Енукидзе привез навалом, прямо в кавказской переметной суме — хурджине. Несколько ночей Кецховели вместе с Енукидзе разбирали этот шрифт и раскладывали его по бумажкам взамен наборных касс. В Тифлисе Енукидзе встретился с Сильвестром Джигладзе и Иосифом Джугашвили — Сталиным. От имени Кецховели Енукидзе просил их помочь в организации типографии. «Сначала они отказали в средствах на том основании, что тифлисская организация желала, чтобы все дело печатания находилось под ее контролем и руководством. Иначе, сказали они, нельзя рискнуть из

скудных средств Тифлисского комитета теми 100—150 рублями, которые я просил». Кецховели, узнав об этих условиях, сказал, что никакого контроля Тифлисской организации быть не должно, «если они доверяют, пусть дадут средства, если же нет, обойдемся без них»⁴. Через некоторое время, узнав, что типография все же создается, те же товарищи дали 100 рублей, рукопись прокламации и, кроме того, послали наборщика Васо Цуладзе.

Изготовив ручной станок и получив шрифт, Кецховели подобрал подходящее помещение на Балаханской улице, и там были отпечатаны первые листовки на русском и грузинском языках. Но Кецховели мечтал о большем. Он собирал шрифты на русском, азербайджанском, грузинском и армянском языках. Он стремился к созданию большой, настоящей типографии со стереотипным станком и типографской машиной.

Кецховели связался с Красным и летом 1901 г. получил от него деньги; это дало возможность осуществить мечты о большой типографии. Кецховели снял новое прекрасно законспирированное помещение на Воронцовской улице (даже хозяин дома не знал, что за предприятие работает у него) и приобрел в Тифлисе типографскую машину. О том, как создавалась типография в Баку, писал в своих воспоминаниях и Л. Б. Красин: «Бакинская типография была задумана в 1901 г. безвременно скончавшимся грузинским нашим товарищем Ладо Кецховели. Некоторые средства мы уже тогда могли предоставить в его распоряжение, но не было никакой возможности купить типографскую машину и систематически покупать бумагу, шрифт и т. п., не имея губернаторского свидетельства на право открытия типографии. Товарищ Ладо очень просто вышел из этого затруднения. Он составил на свое имя удостоверение от имени елисаветпольского губернатора на право открытия типографии, переписал это удостоверение на полученном заранее бланке с губернаторским титулом и затем подписал этот документ за губернатора. Когда мы стали сомневаться в возможности что-либо сделать по этому бесспорно подложному документу, он и тут вышел из затруднения и через несколько дней, торжествуя, показал нам бумагу с печатью и заверениями. Он

⁴ См. А. Енукидзе. Наши подпольные типографии. Доклад, прочитанный в клубе старых большевиков 14 мая 1923 года. М. 1925, стр. 5, 11—12.

снял копию с подложного документа и, засвидетельствовав эту копию у бакинско-го нотариуса, получил, таким образом, документ, на котором уже не было ни одной подложной подписи»⁵.

Типография, организованная Кецховели по заданию бакинской группы «Искры», и была использована для печатания газеты. Переписка по поводу этой типографии начинается письмом из Баку в редакцию «Искры» 17 мая 1901 г. о неудачном приезде кого-то (без указания имени) в Берлин. Обратный адрес в этом письме дан на имя Гальперина. Первые письма В. И. Ленина и Н. К. Крупской отвечают на чьи-то сообщения о путях посылки литературы, о работе типографии и личных связях. 28 мая 1901 г. Н. К. Крупская писала Л. М. Книпович в Астрахань — для передачи группе «Искры» в Баку, что в Персию послана литература из Берлина четырьмя посылками. Литературу рекомендовалось отправить в Полтаву. Это свидетельствует о том, что Баку уже в это время являлся передаточным пунктом для распространения искровской литературы в России. В этом же письме говорилось: «Что касается до возможности устроить правильное печатание «Искры» в достаточном количестве и в Р[оссии], то это, конечно, было бы превосходно, мы и мечтаем о подобной постановке дела, даже затевали нечто подобное, но беда в том, что это требует серьезных затрат, а сейчас у нас финансы очень плохи, так как кое-какие финансовые] перспективы ухули...»

Прилагаю письмо к Класону — может, и удастся с него что заполучить»⁶.

Письмо В. И. Ленина к Р. Э. Класону содержало просьбу от имени группы, издающей и редактирующей «Искру» и «Зарю», оказать денежную поддержку их делу. К письму Крупской в адрес Л. М. Книпович от 28 мая 1901 г. была сделана приписка В. И. Ленина, в которой он спрашивал: «Каким образом думаете Вы поставить Искру в России? В тайной типографии или в легальной? Если последнее, то напишите немедленно, имеете ли определенные виды: мы готовы бы обеими руками хватиться за этот план (возможный, как нас уверяли, на Кавказе) и средств он потребовал бы не много»⁷. Речь шла пока о попытках использовать связи с легальны-

ми типографиями для перепечатки «Искры» с матриц. Однако уже 5 июня 1901 г. в письме Гальперина из Баку запрашивается мнение редакции «Искры» «о проекте Нины здесь»⁸. Впервые типография фигурирует под конспиративной кличкой «Нина». В этом же письме Гальперин предлагал попытаться наладить транспортировку литературы через восточный берег Черного моря.

Второе письмо Ленина по вопросу о типографии было отправлено из Мюнхена в Баку после 18 июня 1901 г. уже прямо Л. Е. Гальперину. Владимир Ильич снова интересовался подробностями плана организации типографии, напоминал о весеннем разговоре в театре и одобрял попытку наладить транспорт через Черное море⁹. Интересно еще одно письмо в адрес Л. Е. Гальперина, написанное В. И. Лениным и Н. К. Крупской между 31 июня и 12 августа 1901 года. Это черновик ответа на извещение о том, что типография готова, и на предложение «приехать для переговоров о деталях». В черновике сказано, что «мы послали телеграмму, — смысл ее понятен — согласен». Рукою В. И. Ленина написано: «Приезжать для переговоров о деталях... нет надобности»; затем следует вопрос: есть ли опытный печатник? Если да, то можно пользоваться матрицами. Владимир Ильич вновь перечисляет все преимущества этого способа¹⁰.

Итак, типография «Нина» начала свое существование летом 1901 года. В ней работала группа поистине самоотверженных революционеров. Месяцами не выходя из помещения, лишённые дневного света, Ладо Кецховели и его товарищи делали все, чтобы свободное слово могло дойти до рабочих. «Искра» перепечатывалась в Баку с матриц, присылаемых из-за границы. Бакинская группа «Искры» занималась и транспортировкой литературы из-за границы, и вопросами работы типографии, и развозкой литературы по России. Эту группу называли «Лошади», вероятно, потому, что литературу из Персии перевозили на лошадях.

«Нина» приступила к печатанию «Искры», повидимому, в сентябре 1901 года. В письме Крупской, написанном позднее, 10 (23) сентября — ранее октября 1901 г., сообщается: «Письмо Ваше от 6/IX получено... матрицы будем присылать ...Набирается уже 9-й и он будет тотчас же переверстан, так чтобы

⁵ Л. Б. Красин. Указ. соч., стр. 88.

⁶ «Ленинский сборник». Т. VIII, стр. 145—146, 148.

⁷ Там же, стр. 146—148.

⁸ «Ленинский сборник». Т. VIII, стр. 155.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 34, стр. 51.

¹⁰ См. «Ленинский сборник». Т. VIII, стр. 188—189.

из одной теперешней матрицы выходило две (так ведь ладно будет?) и переслан Вам. В Марсель человек уже послан... В Тавр. посылается 8-й номер»¹¹. Как видно из этого письма, первые матрицы «Искры» в Баку пошли начиная с 9-го номера. Это письмо подтверждает, что в сентябре 1901 г. действовал транспортный путь — через Марсель.

Ранее считалось, что литература и матрицы «Искры» доставлялись бакинской группе маршрутом Вена — Тавриз — Баку и только после провала посылки 31 декабря 1901 г. на бакинской таможне в начале 1902 г. стал действовать другой маршрут: Марсель — Батум — Баку. Однако дело обстояло иначе. Вопрос о втором пути — через Марсель — был одобрен В. И. Лениным еще в мае 1901 года. Уже осенью из Марселя регулярно отправлялись посылки с литературой для «Лошадей» в Батум. В беседе с автором настоящей статьи (в 1937 г.) Сильвестр Тодрия, работавший в бакинской типографии уже после гибели Кецховели, рассказывал об этой сложной технике. Ладо Кецховели специально приезжал в Батум и поручал ему выезжать на лодке к определенным парходам, приходившим из Марселя, и принимать завернутый в клеенку груз, который спускали с борта пархода в лодку, а иногда и прямо в море; в последнем случае груз обнаруживали по специально прикрепленному к нему поплавку. М. И. Калинин, работавший в Ревеле под кличкой «Август», пересылал в редакцию «Искры» адреса для связи с французскими парходами. Об этом способе транспорта писал и П. Г. Смилович в письме от 7 декабря 1901 года: «План лошади очень хорош... Я просил также предупреждать заранее, минимум за неделю до отхода пархода, если это будет новый парход. Пока же действует первый, и об этом незачем заранее предупреждать, т. к. лошадь уже сама будет знать, когда ждать парход»¹². Следовательно, осенью 1901 г. оба маршрута транспортировки литературы действовали одновременно.

Тесная организационная связь между редакцией «Искры» и бакинской типографией хорошо освещена в письмах Н. К. Крупской, Л. Е. Гальперина и других искровцев. Эти письма отражали заботу редакции о типографии и транспорте литературы («Путем вашим очень дорожим и

хлопочем о нем»¹³); они свидетельствовали о связи типографии с другими искровскими организациями («Лошади привезут в Киев две тысячи «Морозовской стачки» и столько же [речи Петра Алексеява]». Недурно же было бы, если бы в [Киеве] заплатили бы за это»¹⁴. В письмах говорилось также о взаимных расчетах по отпечатанной в Баку литературе.

Из всего сказанного видно, что инициатива создания искровской типографии, финансовая помощь и задания этой типографии исходили от редакции «Искры» и лично В. И. Ленина. В письмах, воспоминаниях и других документах того времени мы не встречаем ни одного указания на участие в этом деле И. В. Сталина или тифлисской руководящей партийной группы. Нет никаких оснований для утверждения, что бакинская типография была создана В. З. Кецховели по инициативе И. В. Сталина, как это пишут «авторы примечаний к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина»¹⁵. Большая Советская Энциклопедия в статье о Баку необоснованно подчеркивает руководящую роль Сталина, «пославшего» в 1901 г. в Баку Ладо Кецховели¹⁶. Не соответствуют действительности заявления, что бакинская подпольная типография была создана тифлисской руководящей группой под руководством И. В. Сталина, что Ладо Кецховели изучал (в 1897 г.) типографское дело по указанию И. В. Сталина и по его же указанию установил связь с В. И. Лениным. Кецховели не мог быть учеником Сталина. Он был в те времена одним из признанных руководящих деятелей социал-демократов Тифлиса и Баку, а Сталин только начинал свою революционную деятельность.

Неверно, будто бакинская типография «Нина» создавалась как типография тифлисской партийной группы для печатания нелегальной литературы и издания газеты «Брдзола», а потом уже была использована для перепечатки «Искры». Ладо Кецховели действительно решил выпускать нелегальную газету на грузинском языке.

В сентябре 1901 г., то есть когда типография «Нина» была уже оборудована на средства «Искры» и готовилась к приему первых матриц, Кецховели выпустил пер-

¹³ Там же, сп. 4 н., д. 1693, письмо Н. К. Крупской.

¹⁴ «Период Искры» (1901—1903)». «Красный архив», 1934, № 1, стр. 148.

¹⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 501.

¹⁶ БСЭ. Т. 4, стр. 90.

¹¹ Архив Института марксизма-ленинизма, ф. 24, сп. 4 н., д. 1696.

¹² Там же, сп. 5 н., д. 1721.

вый номер газеты «Брдзола» и свою статью по поводу столетия присоединения Грузии к России («К грузинским рабочим»), отпечатанную в виде отдельной прокламации. В «Искре» появилась заметка с приветствием новой социал-демократической газеты в России. В ноябре 1901 г. вышел второй — третий (сдвоенный) номер «Брдзолы»; четвертый номер был выпущен Тифлиссим Комитетом РСДРП в 1903 году уже после ареста Кецховели.

За первый период своего существования — с сентября 1901 по март 1902 г. — типография «Нина» отпечатала несколько номеров «Искры» и брошюры: В. Либкнехта «Пауки и мухи», Дикштейна «Кто чем живет?», «Речь Петра Алексеева», «Десятилетие Морозовской стачки» и т. д.¹⁷

Работа искровской типографии не могла остаться незамеченной царскими властями. В жандармских донесениях имеется сообщение о том, что еще зимой 1901 г. тифлисской типографией грузинского издательского товарищества был продан стереотипный станок якобы для типографии Промышлянского в Баку. Станок был отвезен к бакинскому вокзалу, далее его след жандармами был потерян. Промышлянский же заявил, что никому подобных поручений не давал. В этом же донесении перечисляются изданные типографией «Нина» прокламации и добавляется, что агентура настойчиво указывает, что сама газета «Искра» (эти слова подчеркиваются в документе дважды)¹⁸ печатается в городе Баку. В донесениях начальников тифлисского и бакинского жандармских управлений, а также в донесении ротмистра Рунича, который вел дело Кецховели в 1902—1903 гг., приведен перечень литературы, номеров «Искры» и «Южного рабочего», а также прокламаций и листовок («Речь Петра Алексеева», «Десятилетие Морозовской стачки», «Как министры заботятся о рабочих» и т. д.), изданных бакинской типографией, указывается, что на прокламациях и листовках стояли пометки «типография «Искры» или «местная организация «Искры».

В донесении ротмистра Рунича основным обвинением против Кецховели служило то, что «Кецховели сумел совершенно безнаказанно переезжать несколько раз русскую

границу и скрытно прожить в течение указанного промежутка времени в таких сравнительно больших центрах, как Тифлис и Баку, и организовать такое сложное и рискованное предприятие, как тайную типографию, функционировавшую в течение почти двух лет, часть коей так и осталась необнаруженной...»¹⁹. Жандармы оказались бессильны. Им так и не удалось обнаружить всю типографию, был взят только найденный при арестах шрифт. 31 декабря 1901 г. на бакинской таможне рассыпался чемодан, присланный по адресу зубного врача Софьи Гинсбург. Вытали бумажные клише 9—12 номеров «Искры» и приложение к номеру 9 брошюры «В защиту иваново-вознесенских рабочих». Чтобы спасти типографию, Кецховели и Красин временно приостановили ее работу. Прервалась и переписка с редакцией «Искры».

Письма из редакции «Искры» относительно бакинской типографии возобновились весной 1902 года. 6 мая в приписке к письму В. И. Ленина к Кржижановскому в Самаре Н. К. Крупская писала: «Лошади отозвались. Типография... цела, но не работает пока. Ее владелец (Кецховели.— А. А.) поехал в Россию для переговоров. Боюсь, что он заключит договор с Южным Рабочим (№ 7 Южного Рабочего напечатан в их типографии). Я дала лошадям ваш адрес, ключ к ним «Дума» Лермонтова... С отцом Нины (Кецховели.— А. А.) постарайтесь повидаться и сговориться»²⁰. 23 мая 1902 г. в письме к Ленинику в Самаре Н. К. Крупская писала: «...3) Типография цела, но работать не может, так как все работавшие в ней арестованы, нет денег и пр. Остался лишь один человек. Его мы направляем к Вам. Назовется он «отцом Нины»²¹. В переписке с редакцией «Искры» Г. М. Кржижановский сообщал в Лондон 29 июля 1902 г.: «Был у нас на днях отец Нины (В. З. Кецховели). Сообщаем Вам следующее: высылайте в Батум 3—5 пудов литературы, заверните по 1 пуду в брезент, чтобы в случае надобности можно было бросить в море». В последующем Г. М. Кржижановский и З. П. Кржижановская писали из Самары, что дважды посылали «лошадям» деньги, но от Кецховели не имеют больше известий («как в воду канул»)²².

¹⁹ Сборник «Ладо Кецховели». Соцэкгиз. 1941, стр. 38—53.

²⁰ «Ленинский сборник». Т. VIII, стр. 233.

²¹ Там же, стр. 239.

²² «Из переписки «Искры» с местными организациями». «Пролетарская революция». 1928, № 6—7, стр. 149, 161.

¹⁷ «Доклад ко II съезду «организации «Искры». Журнал «Пролетарская революция», 1923, № 1, стр. 152.

¹⁸ См. Сборник «Ладо Кецховели». Партиздат. 1937, стр. 71.

Еще ранее, в № 18 «Искры», для связи с типографией был использован «почтовый ящик». В нем есть заметка: «Отцу Нины. Письмо получено. Дайте адрес для денег, старый недействителен».

Из письма Н. К. Крупской от 6 мая 1902 г. видно, что редакция «Искры» получила известие о провале транспорта и приостановке работы типографии и о поездке Кецховели в Россию. Очевидно, бакинская группа «Искры» вынесла решение о перенесении типографии в другое место. Известно, что в это время газета «Южный рабочий», 7-й и 8-й номера которой печатались в бакинской типографии, претендовала на роль особого центра российской социал-демократии. Ряд номеров «Южного рабочего» выходил с подзаголовком «Орган рабочего движения юга России». В. И. Ленин решительно выступал против издания в противовес «Искре» особого органа в России. Он писал: «Всякий план издания какого бы то ни было районного или местного органа российской организацией «Искры» мы считаем безусловно неправильным и вредным»²³. Бакинцы твердо стояли на ленинско-искровских позициях. Л. Книпович в одном из своих писем сообщала редакции, что «сватовство «Нины» не опасно».

Всю весну и лето 1902 г. Кецховели провёл в поисках нового места для типографии, выезжал в Киев, Самару и другие города. Можно предполагать, что он побывал и в редакции «Искры», за границей. В анкете, заполненной им в бакинском жандармском управлении после ареста, есть фраза о том, что он был за границей — в Бельгии, Швейцарии, Германии, но когда именно, сказать не желает. Это согласуется и с донесением ротмистра Рунича, обвинявшего Кецховели в нелегальном переходе границы. При аресте у Ладоса вместе с другими документами был отобран паспорт на имя бельгийского подданного Альфреда Бастьяна, визированный в Брюсселе 23 апреля 1902 г., то есть за несколько дней до отправки писем Ленина и Крупской в Самару. На паспорте — турецкая виза в Константинополе 21 июня 1902 г. и карантинная пометка в Феодосии 30 июня. В Самаре же Кецховели был в июле 1902 года. Осенью того же года он вернулся в Баку, не найдя нигде подходящего места для типографии. Кецховели решил перевезти оборудование на другую квартиру. Часть шрифта в наборах перевозил машинист

Виктор Бакрадзе. На станции Аджикубул шрифт рассыпался, и Бакрадзе был арестован. Вслед за ним на квартире у его однофамильца Дмитрия Бакрадзе был арестован и Ладос Кецховели. Но типография не была обнаружена, она продолжала работать.

В письме от 6 июля 1902 г. Крупская сообщала Радченко в Петербург: «...лошадки все наладили... Вам привезут матрицы в коробках, переплетах и пр. Сохраните их временно у себя, чтобы потом по первому требованию отправить лошадкам. Как и где они устроились с техникой — не знаю...»²⁴. 14 сентября 1902 г. Крупская писала, что литературу из Марселя отправляет специальный человек (П. Г. Смилович под кличкой «Матрена»). В другом письме говорилось, что «матрицы 22-го и 23-го номера должны были быть посланы из Берлина 19-го специальным человеком. Получены ли?»²⁵. 27 сентября Крупская писала Красину в Баку о транспорте «Искры», который будет сброшен в море около Батума. Это ответ на письмо Красина, где он предлагал сбрасывать в море по 4—5 пуд., 3—4 раза в месяц. Крупская сообщает, что это письмо получено и что «Матрена очень старательно возится с упаковкой. Постараемся доставлять по 15 пудов»²⁶.

Об аресте Кецховели редакция «Искры» узнала из доклада о положении на местах в искровских организациях в ноябре 1902 года. «Отец Нины взят... Нина в плену у хозяина квартиры, который не хочет ее выпускать...»²⁷. Хозяин дома, где помещалась типография, не знал ее подлинного назначения: так хорошо она была законспирирована. После ареста Кецховели хозяин воспротивился попыткам перевезти оборудование в другое место. Красину, Енукидзе, Стуруа и другим с большим трудом удалось вырвать типографию. В дальнейшем бакинцы получили новую кличку — «собаки». Упоминание о «собаках» и «Нине» имеется в ряде писем, направленных «Искрой» в Самару — 26 апреля 1902 г., в Харьков, редакции газеты «Южный рабочий», — 10 января 1903 г., в Бюро русской организации «Искры» — 27 января 1903 г. и т. д. Ленин и Крупская заботились о типографии, просили с нею связаться, помочь людьми, деньгами. Крупская писала, что

²⁴ «Из переписки «Искры» с местными организациями». «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 96—97.

²⁵ «Ленинский сборник». Т. VIII, стр. 279.

²⁶ Там же, стр. 290.

²⁷ Архив ИМЛ, ф. 24, сп. 4 н., д. 1428.

²³ «Ленинский сборник». Т. VIII, стр. 185.

типографию можно использовать для брошюр и заказов ОК (Организационного комитета по созыву II съезда партии)²⁸. В одном из писем Кржижановскому сообщается, что «Нина» работает всюю. В феврале — марте 1903 г. бакинцы снова замолкают, и Крупская обменивается с Кржижановским мнениями по поводу нового молчания «собак».

В тетрадке из архива Н. К. Крупской, датированной 28 октября (8 ноября) — 15 (28) мая, есть копия письма бакинцев от 30 марта с оказией. «Писали много раз по адресам, оставленным «Касьяном»²⁹, но безрезультатно... У нас все восстановлено и поэтому немедленно ждем заказов, русских адресов для посылки литературы и денег, пока издали речи нижегородцев, ростовскую стачку «Ко всем гражданам», издаем статьи «Зари», направленные в защиту марксизма...»³⁰.

Есть ряд сведений, что в период подготовки ко II съезду РСДРП бакинская типография печатала отдельные статьи из номеров «Искры» и «Зари». Она опубликовала извещение об образовании Организационного комитета, речи нижегородских рабочих на суде, проект программы РСДРП, выработанный редакцией «Искры», «Извещение о II съезде РСДРП» и т. д. Из письма, отправленного в Астрахань в мае

²⁸ «Из переписки «Искры» с местными организациями». «Пролетарская революция», 1928, № 6—7, стр. 155 и далее; Архив ИМЛ, ф. 24, сп., 3 н., д. 1344.

²⁹ И. И. Радченко, агент «Искры».

³⁰ Архив ИМЛ, ф. 24, сп. 24, д. 1344.

1903 г., следует, что типография «Нина» была передана Организационному комитету по созыву II съезда РСДРП — «Ольге Константиновне»: «Лучшая подруга для Нины — Ольга Константиновна, она человек опытный, даст нужные указания, поможет деньгами и проч. «Нину» всецело поручаем ей»³¹.

После II съезда РСДРП типография была переоборудована и переведена в другое помещение. «Нина» стала центральной партийной типографией, работавшей по заданиям ЦК. В ней перепечатывались «Что делать?» и другие работы В. И. Ленина.

Судьба «отца Нины» была трагической. 18 (31) августа 1903 г. в Метехской тюрьме через окно камеры выстрелом часового был убит смелый сокол революции Ладо Кецховели. В грозном молчании стояли под стенами Метеха толпы рабочих, собравшихся при вести о трагической гибели Ладо. Жандармы стянули к тюрьме воинские части. А в бакинской типографии, которая продолжала работать, наборщики — ученики и товарищи Ладо Кецховели — горестно печатали слова последнего прощания с «отцом Нины» — траурные листовки Бакинского и Тифлисского комитетов РСДРП. По условиям конспирации, в них глухо указывалось, что бакинская типография была создана Ладо Кецховели, и совсем не говорилось о том, что она была организована по заданию В. И. Ленина и редакции «Искры» для распространения искровской литературы в Закавказье и на юге России.

³¹ «К 40-летию «Искры», «Красный архив». 1940, № 6, стр. 16.